

Е. А. Летуновский

**Архитектура стран Западной Европы первой половины XIX в.
в оценке русских путешественников**

В статье рассматривается западноевропейская культура первой половины XIX в. на основании произведений русских путешественников: А. Г. Глаголева, Н. И. Греча, Н. А. Корсакова и Ф. П. Лубяновского. Начиная с Н. М. Карамзина, который в конце XVIII в. посетил ряд европейских стран с последующей публикацией своих наблюдений, в русской публицистике возникло такое направление, как литература путешествий. В первой половине XIX в. многие русские интеллектуалы дворянского сословия посещали европейские государства, публикуя свои наблюдения. Анализ этих произведений позволяет выявить основные тенденции в развитии европейской архитектуры первой половины XIX в. Промышленная революция и такие драматические события, как Французская революция конца XVIII в. и последовавшие за ней наполеоновские войны, значительно изменили как жизнь людей, так и внешний облик европейских городов. В строительстве как государственных, так и частных зданий на смену возникшему еще в конце эпохи Возрождения классицизму постепенно пришли такие архитектурные направления, как ампир, необарокко, неоготика. Изменениям подверглась и планировка европейских городов. В статье рассматривается архитектура таких ведущих европейских стран, как Франция, Англия, Германия.

Ключевые слова: культура, архитектура, русский путешественник, литература путешествий, стиль, классицизм, ампир, необарокко, неоготика, собор, частное здание, общественное здание, застройка.

E. A. Letunovsky

**Architecture of the Western European Countries
in the first half of the XIX century from the Point of View of Russian Travellers' Estimation**

In this article the culture of the Western Europe of the first half of the XIX century has been estimated on the basis of the essays written by Russian travellers: Glagolev, Grech, Korsakov, Lubyanyovskiy. Beginning from N. M. Karamzin who visited several European countries in the end of the XVIII century with further publication of his impressions, a new tendency as literature of travelling appeared in Russian publicism. In the first half of the XIX century many Russian intellectuals, representatives of the gentry also visited European countries with following publishing of their opinions.

The analysis of these literary pieces makes it possible to reveal the basic tendencies in the development of the European architecture of the first half of the XIX century. The Industrial Revolution as well as such dramatic events as the French Revolution in the end of the XVIII century and the following Napoleon wars changed greatly lives of people and the appearance of the European cities.

Classicism in private and state building constructions, which appeared in the end of the Renaissance epoch, was gradually changed with such architectural styles as empire, neo-baroque, neo-gothic styles. Planning of European cities was changed as well. This article is devoted to the architectural peculiarities of the leading European countries such as France, England and Germany.

Keywords: culture, architecture, a Russian traveller, literature of travelling, a style, classicism, an empire style, a neo-baroque style, a neo-gothic style, a cathedral, a private building, a state building, development.

Каждое столетие в истории имеет свои характерные особенности. Для XIX столетия характерными были такие явления, как развитие науки и техники, которые, в свою очередь, привели к развитию промышленного производства и росту городов. Эти социально-экономические процес-

сы повлияли на культуру, в частности Европы. Менялись мировоззрение людей, ценностные ориентиры. Высокую культуру (литературу, музыку, изобразительное искусство) также не обошли эти явления. Известный австрийский и английский историк искусства Эрнст Гомбрих

считал, что к концу XVIII в. европейские культурные представления сильно менялись. Он писал: «Мы действительно вступили в новое время, когда Французская революция 1789 г. положила конец многим представлениям, считавшимся само собой разумеющимися на протяжении сотен, если не тысяч, лет» [2, с. 475]. Одним из первых проявлений высокой культуры, подвергшихся изменениям в первой половине XIX в., являлась архитектура. Именно архитектура несла в себе отражение тех перемен, которые диктовало современное на тот момент общество. Рассматривая архитектуру первой половины XIX в., необходимо, наряду с такими культурологическими понятиями, как классицизм, ампир и готика, учитывать то, что европейская городская планировка включала не только известные исторические постройки, но и частные строения, которые не отвечали исторически сложившимся стилям, но, тем не менее, точно отражали дух данной эпохи. Например, количество зданий, построенных в Европе в XIX в., превосходило количество построенного во все предшествующие исторические эпохи. Известные же шедевры архитектуры, в силу сложившихся исторических обстоятельств, либо достраивались, либо подлежали перестройке.

В статье европейская архитектура будет рассмотрена на основании описаний и оценок русских путешественников первой половины XIX в. В это время многие российские дворяне посещали Европу с последующим изложением своих наблюдений на страницах публицистических произведений. Традицией «литературы путешествий» считаются «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина (1766–1826). Известный русский литератор Ю. М. Лотман отмечал, что «...по влиянию на культуру своего времени и на читателей своей эпохи Н. М. Карамзин стоял в первом ряду величайших русских писателей» [8, с. 127]. Будучи высокообразованным человеком, Н. М. Карамзин во время своего путешествия по Европе особенно интересовался культурой посещаемых стран. «Письма русского путешественника» произвели сильное впечатление на русское общество: как читателей, так и публицистов. Среди его последователей в данном жанре следует назвать таких интеллектуалов первой половины XIX в., как А. Г. Глаголев, Н. И. Греч, Н. А. Корсаков, Ф. П. Лубяновский.

Особое место в данной статье занимают описания Н. И. Греча (1787–1867). Русский педагог, филолог, журналист Николай Иванович Греч

имел немецкие корни. Несмотря на это, он принадлежал к той группе российских дворян, которые являлись патриотами Российской империи с сильной государственной властью в лице императоров Александра I и Николая I. В 1836 г. Н. И. Греч издал роман «Поездка в Германию», в 1837 г. – «28 дней за границу, или действительная поездка в Германию в 1835»», в 1839 г. – «Путевые письма из Англии, Германии и Франции», в 1843 г. – «Письма с дороги по Германии, Швейцарии и Италии», в 1847 г. – «Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии». Первую поездку в Европу он совершил в 1817 г. Впечатления о первой поездке в Европу Н. И. Греч описал в произведении «Поездка во Францию, Германию и Швейцарию в 1817 году». В рассмотрении наблюдений и описаний европейской архитектуры в первой половине XIX в. заграничная поездка Н. И. Греча 1817 г. является первой в хронологическом порядке из использованных в данной статье.

Франция занимала особое место в описаниях Н. И. Гречем европейских поездок: именно Франция имела статус самой притягательной для посещения русскими дворянами европейской страны. Н. И. Греч посетил Францию в особый, «постнаполеоновский» исторический период. В 1817 г. новые порядки, установленные властью Людовика XVIII, уже не могли поддерживать ранее существовавшие государственные устои.

По пути в Париж Н. И. Греч посетил второстепенные французские города, такие как Монтрейль, Аббвиль, Бове, оценив их как однообразные, состоящие из «узких высоких домов, в которых нижние ярусы занимают лавками и трактирами... многие превращаются в развалины» [6, с. 47]. После разоренного «бешеной чернью» Сен-Дени Париж предстает перед Н. И. Гречем как «огромная куча камня» с возвышающимися над городом «вызолоченным куполом Инвалидного дома, черным куполом Св. Женевьевы» [6, с. 48]. Описания Парижа в 1817 г. строились, в основном, на личных впечатлениях Н. И. Греча. Он пишет, что «...до прибытия сюда не имел точного о нем представления» [6, с. 49]. В данном случае следует отметить, что Н. И. Греч был знаком с посещаемыми им государствами посредством литературы, издаваемой в то время в России. Прежде всего, его поразили облик жилых домов: «...дома превысокие, в шесть и семь ярусов, с огромными, безобразными трубами, притом чрезвычайно узкие – нередко в три окна, обыкновенно в четыре или пять – редко более.

Окна имеют во всех ярусах решетчатые ставни; стены чрезвычайно тонки (в сравнении с нашими), и заломы окон почти не приметны» [6, с. 49]. Продолжая описания парижской жилой архитектуры, Н. И. Греч отмечает, что «цвет домов большей частью темно-серый, нечистый; не многие выбелены, как у нас, в Петербурге» [6, с. 50]. Не менее поразили и разочаровали путешественника и общественные здания и дворцы Парижа: «...большие здания отнюдь не привлекательны. Я не видел в Париже ни одного дворца, ни одного дома, которые были бы совершенны или кончены в своем роде: там видны или здания, обрушающиеся от ветхости, или строения неконченны» [6, с. 51]. Еще одна отрицательная сторона парижской архитектуры, по мнению Н. И. Греча, заключалась в плохой планировке города. Многие действительно величественные строения теряли свой вид из-за того, что были обстроены мелкими домами и лавками: «только немногие дворцы, как Тюильрийский, Люксембургский, стоят отдельно; прочие здания окружены безобразными пристройками в тесных улицах» [6, с. 52]. Подверг замечаниям Н. И. Греч и знаменитый Лувр, сравнив его с «древними развалинами» [6, с. 52]. Столь негативная оценка французской архитектуры Н. И. Греча вполне понятна, если учесть время его первого пребывания во Франции. Подводя итог своего путешествия в 1817 г., он пишет: «Произошла ужаснейшая в летописях мира революция; древний трон Бурбонов низпровергнут; из развалин жертвенника революции взгроможден другой, и он рассыпался, с треском и шумом, а на месте его возник престол прежних государей. Все это изменило вид Франции, и с нею Парижа» [6, с. 56].

В 1837 г. Н. И. Греч повторно посетил Францию. Уже проезжая Сен-Дени, он отмечает те изменения, которые произошли за годы его первого путешествия. Он пишет: «По мере приближения к Парижу, местечки становятся опрятнее, красивее. На дорогах показываются большие и великолепные загородные дома с обширными парками. Городок Сен-Дени построен очень порядочно» [5, с. 195]. Описывая парижские частные здания, построенные в большом количестве за 20 лет, Н. И. Греч отмечает их прекрасный и величественный вид. Из общественных построек появились Триумфальные ворота в конце Елисейских полей, закончено строительство здания Биржи на улице Вивьен, которое является образцом стиля ампир (традиционного для времени правления Наполеона) – километровое здание с

аркадами, образующее северную часть улицы Риволи (в нем в середине XIX в. располагалось морское министерство и множество престижных отелей). На площади Людовика XV (с 1795 Площадь Согласия) в 1836 г. по решению короля Луи-Филиппа был установлен привезенный из Египта луксорский обелиск Рамзеса II. Через Сену построены три новых моста: Аркольский, Луи-Филиппа (перестроен в 1860–62 гг.) и мост Святых Отцов. Пораженный теми изменениями, которые произошли во Франции за 20 лет, Н. И. Греч, вместе с тем, отмечает низкий уровень культуры горожан: «Улица служит отхожим местом для всякого. Гнусно и отвратительно! Кучи сору, грязи, навозу валяются повсюду, и в них ветошники роются своими крючьями, ища дневной добычи» [5, с. 85–86].

В 1825–1826 гг. поездку во Францию совершил писатель и доктор словесности Андрей Гаврилович Глаголев. Несмотря на то, что книга его путевых заметок вышла в 1837 г. (через десять лет после самого путешествия), в связи с чем не вызвала интереса у его современников, она содержит важную информацию о европейских городах в период времени между заграничными поездками Н. И. Греча. Описания частных парижских зданий у А. Г. Глаголева схожи с описаниями первой поездки Н. И. Греча в 1817 г. Он также отмечает совершенно невыгодную их наружность: «...обыкновенно закопченные и высоты неровной, – большею частью от 5 до 9 и даже 10 этажей; иногда длинные, иногда только в 4 или 3 окна» [1, с. 128]. В описаниях А. Г. Глаголева были и положительные моменты, касающиеся парижских улиц. Речь идет об устройстве переходов (passages), позволявших парижанам значительно сокращать свой путь передвижения по городу. Днем такие переходы, благодаря стеклянной крыше, освещались солнечным светом. Стеклянные крыши имели и некоторые торговые лавки (манежи). Например, А. Г. Глаголев упоминает недавно выстроенный манеж на улице Сент-Оноре [1, с. 131]. В своих описаниях А. Г. Глаголев отмечал и роскошь парижских дворцов, государственных учреждений и площадей, на которых располагались последние. Наибольшее впечатление произвела на него Вандомская площадь с воздвигнутой на ней в 1806–10 гг. знаменитой колонной, выполненной по образцу древнеримской колонны императора Траяна (на момент пребывания А. Г. Глаголева в Париже на вершине колонны отсутствовала статуя Наполеона). А. Г. Глаголев считал, что «...данная колонна,

бесспорно, должна занимать первое место между памятниками Парижа» [1, с. 134].

В целом, в архитектурном облике Франции первой половины XIX в., описанной русскими путешественниками, можно выделить следующие основные черты: наличие монументальных имперских построек времен Наполеона, которые несли в себе черты древнеримской архитектуры (стиль «ампир»); существование прежних средневековых узких улиц и кварталов с портящими общегородской вид жилыми домами; наличие построек нового образца, которыми власть и предприниматели пытались «осовременить» французские города (в большей степени Париж). Все эти черты имели место на фоне следов Французской революции и связанных с ней последующих потрясений. Многие задачи по перестройке французских городов с сохранением исторических центров будут осуществлены во второй половине XIX в.

Если начало разрыва с традицией во Франции положила Французская революция конца XVIII в., то в Англии все менялось под влиянием нарастающей промышленной революции. Перемены в жизни англичан отразились и на архитектурном облике их городов. Историк Э. Гомбрих писал: «В начале XIX в. происходила широкая экспансия городов в Англии, превратившая целые области в строительные площадки. Однако это время безудержной строительной активности не имело собственного стиля» [2, с. 499].

В 1826 г. Англию посетил А. Г. Глаголев. Свое описание он сразу начинает с Лондона, который делит на пять частей. Каждая из частей, в зависимости от своего назначения и проживающих там людей, имела свой внешний облик: Вестминстерская часть, состоявшая из излучистых улиц и пустырей; Западная (West end) – с находившимися там площадями, дворцами, театрами и модными магазинами; третья часть – Городище (City) с такими достопримечательностями, как Вестминстерское аббатство, Тауэр и Собор Святого Павла; четвертая часть (А. Г. Глаголев ее не именует) представляла собой тянущуюся на четыре мили пристань для торговых кораблей; пятая (Southwark) – с находившимися там фабриками [1, с. 159–161]. Из общественных новостроек того времени А. Г. Глаголев выделяет мост Ватерлоо (построен в 1817 г.) и церковь Святого Филиппа на Регентовой улице [1, с. 178] – эти исторические сооружения были построены в честь победы в битве при Ватерлоо.

Самую подробную информацию об английской архитектуре Н. И. Греч оставил во время посещения Англии в 1837 г. (это была его первая поездка в Англию). Первый город, который Н. И. Греч увидел во время следования в Лондон, был Грейвзэнд. Он сразу обратил внимание на узкие и высокие дома, построенные, на его взгляд, слишком близко к реке (Темзе) [5, с. 33]. В отличие от А. Г. Глаголева, Н. И. Гречу Лондон показался неупорядоченным и он не делит его на какие-либо части: «...вы здесь не можете назвать одного квартала преимущественно перед другими: здесь вы находите несколько больших городов, разного свойства, слитых в одну массу» [5, с. 43]. Не выделяет он и центра города, подобного Первой Адмиралтейской части в Петербурге. Описывая частные лондонские дома, Н. И. Греч обращал внимание на то, что в большинстве своем они были узкими (не шире четырех окон), состояли из четырех ярусов, были кирпичными, либо небелеными, либо выкрашенными в желтый цвет и рыжеющими с годами под влиянием копоти. Крыши у домов были плоскими, трубы на крышах находились на близком друг от друга расстоянии (напоминая орган). Стены домов не имели украшений, карнизов, пилястров, а окна открывались снизу вверх [5, с. 45]. В целом, английская архитектура жилых лондонских кварталов показалась Н. И. Гречу простой и однообразной. Низко оценил Н. И. Греч и лондонскую набережную: «Набережная Темзы не красива, или, лучше сказать, в Лондоне совсем нет набережной: берег реки, до самой воды, застроен домами всякого рода, большей частью фабриками» [5, с. 48]. А вот лондонским мостам он дал положительную оценку, а также обратил внимание на самое большое общественное здание первой половины XIX в. в Лондоне, являющееся ярким образцом классицизма, – Сомерсет-хаус [5, с. 49].

В 1839 г. Лондон посетил русский путешественник Н. А. Корсаков. Пораженный масштабами города, он отмечал большое количество частных домов, магазинов и торговых лавок. Упомянул о пассажирах, подобные которым описывал А. Г. Глаголев в Париже: «Кроме множества магазинов и лавок, здесь во многих улицах устроены passages (переходы) с разными товарами; они сверху покрыты стеклами, от которых очень светлы» [7, с. 54]. Из современных общественных построек самое яркое впечатление на Н. А. Корсакова произвели лондонские мосты. Вот что он писал об уже упомянутом выше А. Г. Глаголевым мосте Ватерлоо: «Ватерлооский мост через Темзу, по-

строен на 18 арках, широк; по сторонам тротуары для пешеходов, отделены легкими балюстрадами (перилами) на которых для отдыха сделаны каменные гладкие софы; вечером он освещается множеством фонарей с газом. Проходящие в обе стороны должны держаться правой стороны, от чего на тротуарах этого моста встречных не бывает, и этим избавляются от тесноты» [7, с. 55]. Н. А. Корсаков упомянул и архитектора Джона Ренни, по проекту которого был возведен первый вариант Ватерлооского моста (в первой половине XX в. мост был перестроен). Джоном Ренни был спроектирован еще один лондонский мост, который Н. А. Корсаков называл Вокзальным [7, с. 55]. В целом положительно оценив Лондон и его архитектуру, Н. А. Корсаков негативно отзывался о цвете домов, который, и без того невзрачный, подвергался постоянному воздействию дыма и сажи.

Несомненно, Англия в первой половине XIX в. являлась ведущей европейской страной как экономически, так и по уровню жизни ее населения. Крупнейшая морская держава с мощной экономикой – она коренным образом меняла жизнь англичан. Изменялся и внешний вид городов, которые приспособлялись к все нарастающим экономическим потребностям. Особенно это отразилось на Лондоне, который в первой половине XIX в. становился крупнейшим европейским мегаполисом. Все эти процессы отмечали и русские путешественники, которые до посещения Англии имели об этой стране очень обрывистое представление.

По передовым достижениям и техническим новинкам в первой половине XIX в. с Англией могла соперничать только Германия. Это европейское государство особо привлекало подданных Российской империи. Начиная с правления Петра I, который для достижения своих целей пользовался помощью многих немецких ученых, военных и ремесленников, немцы, проживавшие в России, имели особые привилегии. Все немецкое – традиции, мода, архитектура – долгое время доминировало в России, достигнув апогея во времена правления Екатерины II (которая была немкой) и Павла I. В первой половине XIX в. русские продолжали перенимать немецкий опыт во многих отраслях экономики, военного дела и образования.

Неоднократные поездки Н. И. Греча в Германию предполагали посещение немецких учебных заведений с целью изучения европейской системы образования. Первую поездку он совершил в

1817 г. Одним из первых немецких городов, в которых он останавливался, был Франкфурт-на-Майне. Город не произвел на путешественника сильного впечатления, несмотря на то, что в начале XIX в. считался красивейшим в Германии. Вот его описание внешнего вида Франкфурта: «Дома большей частью каменные, в три-четыре яруса; некоторые улицы (Бокенгеймская, Цейль, Денгесская и пр.) широки и чисты, другие тесны и темноваты, особенно от того, что для выигрыша места, которое на воздухе ничего не стоит, вторые ярусы домов выдаются на аршин и более над первыми, третьи над вторыми и т. д., так, что вверху дома довольно между собою сближаются. Вид странный и неприятный!» [6, с. 129]. Далее следует описание так называемой «жидовской части города», которая состояла из тесных и грязных улиц, окончательно портящих общий городской вид [6, с. 129]. В целом, характеризуя Франкфурт, Н. И. Греч писал: «Дома не составляют города, роши не образуют общества, столпы и статуи не люди! Франкфурт город торговый; жители его купцы и ремесленники; здесь достоинство человека состоит в его капитале, а ум полагается в приобретении барыша» [6, с. 133].

Особого внимания заслуживает посещение Германии Н. И. Гречем в 1835 г. Этой поездке он посвятил отдельную книгу: «28 дней за границей или действительная поездка в Германию». В начале данной поездки Н. И. Греч побывал в городах Любек и Гамбург, входивших когда-то в состав Ганзейского союза и имевших на тот момент статус «вольных городов». Любек произвел на Н. И. Греча положительное впечатление. Вот что он писал о городской архитектуре: «Я был перенесен, как бы действием волшебного жезла, из нашего юного, великолепного, светлого Петербурга в средину старинной Ганзы, живой донны своими нравами, обычаями и поверьями. Точно будто я вошел в Михайловский театр, и поднялась завеса в Немецком представлении! Предомно возвышался ряд домов высоких, узких, островерхих, с разнообразными вычурными украшениями и надписями о построении и возобновлении их в XV и XVI вв., но чистых, милых, уютных» [3, с. 21–22]. Действительно, Любек, который в первой половине XIX в. являлся для русских так называемыми «воротами в Европу», производил сильное впечатление на путешественников своим сохранившимся средневековым обликом. Многие поразило Н. И. Греча и в немецком городе Гамбурге. В этом городе, центр которого расположен при впадении реки

Альстер в реку Эльбу, так же как и в Любеке, сохранилось множество средневековых построек. Но вместе с тем, уже в первой половине XIX в. город подвергался активной перестройке. На это, в частности, указывал Н. И. Греч: «Для постройки нового бульвара надлежало скупить и сломать все бывшие там строения. Домохозяева уступили их городу, который платил за них втридорога» [3, с. 64]. Здесь же Н. И. Греч рассуждал о немецком корыстолюбии, которое могло привести к нарушениям законов городской застройки и архитектуры. Многие практичные немцы, по словам Н. И. Греча, запрашивали у городских властей слишком крупные суммы за право сноса своих старых домов (иногда запрашиваемая сумма в десять раз превышала предложенную). По этой причине новые городские объекты приходилось строить в обход существующим [3, с. 64–65]. Далее путешественник привел пример подобной ситуации, когда в Берлине из-за ветхих домов, с хозяином которых не удалось договориться, был изменен проект постройки Фридрих-Вердерской церкви (архитектор Карл Фридрих Шенкель). В результате храм получился уже, что повлекло за собой нарушение церковных правил акустики [3, с. 65].

Свое посещение Берлина Н. И. Греч начал с воспоминания о том, что уже побывал в этом городе 17 лет назад. Но короткий срок пребывания (в 1818 г. Н. И. Греч был в Берлине проездом по пути из Парижа в Россию и находился в этом городе всего 3 дня) и болезнь писателя не позволили ему должным образом осмотреть город. [3, с. 143]. Из архитектурных достопримечательностей Берлина в 1818 г. Н. И. Гречу запомнились только Бранденбургские ворота (построенные Карлом Готгардом Ланггансом в 1789–1791 гг. в стиле берлинского классицизма) и королевский дворец (выполненный в стиле протестантского барокко и достраивавшийся на протяжении нескольких столетий, начиная с 1443 г.). Далее путешественник описывал новые произведения берлинской архитектуры, возведенные или еще строящиеся с момента его визита в немецкую столицу. Он вновь упомянул архитектора Карла Фридриха Шенкеля (1781–1841), по проекту которого, кроме Фридрих-Вердерской церкви в Берлине, строилось здание Архитектурной академии. Оба шедевра архитектуры конца XVIII начала – XIX в. были выполнены в неоготическом стиле, возрождающем образы средневековой европейской архитектуры. Н. И. Греч, отмечая особенности творений Шенкеля, главными чертами которых

являлись отсутствие штукатурки на фасаде зданий и глиняная лепнина, со свойственной ему иронией отмечал и недостатки данных построек: «... мне не нравятся квадратные окна. По моему взгляду, окну всего приличнее форма параллелограмма, как бывало доньше. Еще менее приятна глазу противоположная крайность: окна шириною в одно стекло, вышиною в шесть, отделяемые одно от другого узкими простенками» [3, с. 149]. Из новых частных зданий Берлина Н. И. Греч выделяет дом Графа Редерна, построенный недалеко от Бранденбургских ворот [3, с. 149]. В целом, путешественник высоко оценивал берлинские новостройки: «Вообще здания в западной, или новой части Берлина, пересекаемой широкими, прямыми улицами, велики и изящны. Особенно нравится мне их наружная штукатурка, гладкая, как бы полированная» [3, с. 150]. Главным недостатком, уменьшающим роль города, как с экономической, так и эстетической стороны, по мнению Н. И. Греча, являлось отсутствие в Берлине широкой, полноводной, судоходной реки. Узкая река Шпрее, которую Н. И. Греч сравнивал с нашей Фонтанкой, не могла позволить немецким архитекторам воплотить в жизнь многие масштабные архитектурные проекты. Даже известный Длинный Берлинский мост путешественник называл «коротким» [3, с. 150]. Несмотря на это, чистота вод Шпрее в полной мере обеспечивала город пресной водой и позволяла иметь на территории Берлина около шести тысяч колодцев. Н. И. Греча поражал тот факт, что когда-то на месте современного ему Берлина находилась песчаная пустыня, далекая от больших рек. Те положительные изменения, которые произошли в Берлине и других германских городах, он приписывал силе ума и воле как немецких правителей прошлых эпох, так и правящего в то время короля Фридриха Вильгельма III. Путешественник писал: «Великий Курфюрст, блистательный Фридрих I, бережливый и попечительный Фридрих Вильгельм I, бессмертный Фридрих II и ныне царствующий Король составили из разнородных, противоборствующих между собой стихий, одно целое, могущественную, твердую и счастливую монархию, стоящую в первом ряду Держав Европы. Столица же всегда есть сокращение государства, глава его, мозг, и вот почему Берлин так великолепен, приятен и разнообразен» [3, с. 151].

В 1843 г. Н. И. Греч, направляясь в Голландию и Бельгию, в очередной раз посетил Германию. Примечательным в данной поездке является ос-

тавленное им описание знаменитого Кельнского собора. Пораженный величием готического сооружения, строительство которого началось еще в 1248 г., путешественник сообщает о работах по завершению храма. Было принято решение достраивать собор по первоначальным планам и чертежам XIII в. Эти задачи были поставлены взошедшим на престол в 1840 г. королем Фридрихом Вильгельмом IV, который, по мнению Н. И. Греча, видел в Кельнском соборе: «...символ величия и единства Германии» [4, с. 44].

Описание Кельнского собора оставил и путешествовавший по Германии в 1840–43 гг. русский писатель и государственный деятель Федор Петрович Лубяновский (1777–1869). Он отмечал грандиозность сооружения, ставя его на первое место среди уже виденных ранее соборов таких немецких городов, как Ульм, Нюрнберг, Фрейбург, Регенсбург и Франкфурт [9, с. 152]. Объехав практически всю Германию во время достаточно длительного путешествия, Ф. П. Лубяновский обратил внимание на то, что для современной на тот момент немецкой архитектуры свойствен переход от стиля к стилю. В то же время путешественник положительно оценивал новые архитектурные здания Германии, называя их «...легкими и приятными» [9, с. 182]. Из известных памятников немецкой архитектуры первой половины XIX в. Ф. П. Лубяновский отмечал мюнхенскую церковь Марии Хильфе, выполненную в неоготическом стиле архитекторами Джозефом Даниелем Ольмюллером и Георгом Фридрихом Цибландом, и здание Вальхалла (зал Славы), выполненное архитектором Лео фон Кленце в стиле неоклассицизма. Расположенный на берегу Дуная, недалеко от немецкого города Регенсбург, Вальхалла представлял собой копию древнегреческого Парфенона. Естественно, такой архитектурный объект не мог остаться незамеченным русскими путешественниками.

Ф. П. Лубяновский очень положительно оценивал немецкую архитектуру, например, назвав Мюнхен «Новыми Афинами» [9, с. 184]. Тем не менее, путешественник отдавал предпочтение российской столице. Он писал: «Нет в них Невы с островами и ничего похожего на наши набережные по Неве и по каналам, на Невский проспект, на наши площади и тротуары; нет в них тех видов, которыми не налюбуешься с середины Троицкого, Каменноостровского моста, ни чудесного венка из звезд, когда солнце в красный день зажжет их на Исаакиевском соборе...» [9, с. 259]. В данном случае стоит помнить о том, что Санкт-

Петербург являлся достаточно молодым городом, который изначально задумывался и строился по европейскому образцу (совершенно другая ситуация существовала в Москве). По-видимому, не последнюю роль в описании немецких городов у русских путешественников первой половины XIX в. играл патриотизм.

Относительное спокойствие после наполеоновских войн позволило Германии в первой половине XIX в. двигаться по особому пути экономического и культурного развития. Главы государств, помимо возрождения национальных культурных ценностей могли позволить и новые, порой амбициозные, проекты, отражение которых видели русские путешественники. Следует отметить, что немцы считали себя продолжателями «германской культуры», которая несколько столетий назад вытеснила античную культуру.

Итак, анализ произведений русских путешественников позволил выявить общие тенденции в развитии европейской архитектуры первой половины XIX в. В данный исторический период в европейских государствах было развернуто масштабное расширение городов. Оно было связано со все нарастающими экономическими потребностями. Особо массовой застройке были подвержены европейские столицы (в большей степени, Лондон). Множество разнотипных частных домов порой нарушало общий, исторически сложившийся архитектурный облик европейских городов. Вместе с тем, в городах продолжала усиливаться роль общественных зданий, многие из которых впоследствии стали шедеврами мировой архитектуры. Европейские архитекторы, наряду с новыми направлениями, пытались сохранять и архитектурные традиции прошлого. Таким образом, происходило слияние старинных образов с новыми течениями архитектурной мысли. Так, возникали стили неоготика, необарокко и неоренессанс, которые уже к середине XIX в. вытеснили возникший во второй половине XVIII в. классицизм. Исключением можно считать Францию, где в начале XIX в. доминировал стиль ампира, с помощью которого Наполеон пытался придать своей новой империи древнеримское величие. Хотя судьба Франции сложилась вопреки наполеоновским планам, она продолжала оставаться передовым европейским государством в области архитектуры. Это отмечали и русские путешественники. Посетив три ведущих европейских государства: Францию, Англию и Германию, они оставили в своих произведениях неоднозначные оценки. Пораженные многими

архитектурными шедеврами, вместе с тем, они замечали и многие недостатки, например, в планировке европейских городов. На основе анализа произведений русских путешественников можно сказать, что до посещения того или иного европейского города подданные Российской империи имели о нем очень образное представление, которое они, вероятно, почерпнули из российских литературных свидетельств либо из существовавших на тот момент европейских путеводителей. Можно сделать вывод, что с самого начала XIX в. европейские государства двигались к определенной, национальной стабильности, процессы которой отразились в национальной культуре каждого отдельно взятого государства. Подобные тенденции наблюдались и в России, которая по культурному уровню не уступала большинству европейских государств.

Библиографический список

1. Глаголев, А. Г. Записки русского путешественника. Ч. IV. Париж. Лондон. Германия [Текст] / А. Г. Глаголев. – СПб.: 1843.
2. Гомбрих, Э. История искусства [Текст] / Э. Гомбрих. – М.: 1998.
3. Греч, Н. И. 28 дней за границей, или действительная поездка в Германию [Текст] / Н. И. Греч. – СПб.: 1837.
4. Греч, Н. И. Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии [Текст] / Н. И. Греч. – СПб., 1847.
5. Греч, Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции [Текст] / Н. И. Греч. – СПб.: Типография Н. Греча, 1839.
6. Греч, Н. И. Сочинения Николая Греча. Часть четвертая. Путевые письма [Текст] / Н. И. Греч. – СПб., 1838.
7. Корсаков, Н. А. Рассказ о путешествии по Германии, Голландии, Англии и Франции в 1839 году [Текст] / Н. А. Корсаков. – М., 1844.
8. Лотман, Ю. М. Сотворение Карамзина [Текст] / Ю. М. Лотман. – М.: 1987.
9. Лубяновский, Ф. П. Заметки за границей [Текст] / Ф. П. Лубяновский. – СПб., 1845.

Bibliograficheski spisok

1. Glagolev, A. G. Zapiski ruskogo puteshestvennika. Ch. IV. Parizh. London. Germanija [Tekst] / A. G. Glagolev. – SPb.: 1843.
2. Gombrih, Je. Istorija iskusstva [Tekst] / Je. Gombrih. – M.: 1998.

3. Grech, N. I. 28 dnej za graniceju, ili dejstvitel'naja poezdka v Germaniju [Tekst] / N. I. Grech. – SPb.: 1837.

4. Grech, N. I. Parizhskie pis'ma s zametkami o Danii, Germanii, Gollandii i Bel'gii [Tekst] / N. I. Grech. – SPb., 1847.

5. Grech, N. I. Putevye pis'ma iz Anglii, Germanii i Francii [Tekst] / N. I. Grech. – SPb.: Tipografija N. Grecha, 1839.

6. Grech, N. I. Sochinenija Nikolaja Grecha. Chast' chetvertaja. Putevye pis'ma [Tekst] / N. I. Grech. – SPb., 1838.

7. Korsakov, N. A. Rasskaz o puteshestvii po Germanii, Gollandii, Anglii i Francii v 1839 godu [Tekst] / N. A. Korsakov. – M., 1844.

8. Lotman, Ju. M. Sotvorenije Karamzina [Tekst] / Ju. M. Lotman. – M.: 1987.

9. Lubjanovskij, F. P. Zametki za graniceju [Tekst] / F. P. Lubjanovskij. – SPb., 1845.